

Научная статья

УДК 111:33

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-204-212>

EDN: <https://elibrary.ru/BVWIPQ>

НИОН: 2007-0083-4/25-750

MOSURED: 77/27-005-2025-04-950

Российский рынок и экономическая преступность под призмой исторического материализма

Дмитрий Владимирович Дианов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, skad71@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования выступает значимое явления общественной жизни — экономическая преступность как спутник, и планово-административной, и современной рыночной экономики. Содержательная часть статьи направлена на раскрытие параллельной эволюции рыночных отношений и экономической преступности в их неразрывности и взаимном противодействии. Метод диалектического познания и материалистическое мировоззрение составили научную основу рассмотрения трансформации экономических отношений и сопутствующей ее экономической преступности в нашей стране.

Ключевые слова: экономическая преступность, рыночные отношения, эволюция рынка, законы общественного развития

Для цитирования: Дианов Д. В. Российский рынок и экономическая преступность под призмой исторического материализма // Криминологический журнал. 2025. № 4. С. 204–212. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-204-212>. EDN: BVWIPQ.

Original article

The Russian market and economic crime under the prism of historical materialism

Dmitry V. Dianov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, skad71@mail.ru

Abstract. The object of the study is a significant phenomenon of public life — economic crime as a companion of both planned and administrative, and modern market economy. The substantive part of the article is aimed at revealing the parallel evolution of market relations and economic crime in their continuity and mutual counteraction. The method of dialectical cognition and the materialistic worldview formed the scientific basis for considering the transformation of economic relations and its accompanying economic crime in our country.

Keywords: economic crime, market relations, market evolution, laws of social development

For citation: Dianov D. V. The Russian market and economic crime under the prism of historical materialism. Criminological Journal. 2025;(4):204–212. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-204-212>. EDN: BVWIPQ.

Введение.

Экономические преступления являются умышленными общественно-опасными деяниями, посягающими на экономическую безопасность государства и причиняющими вред материальным интересам общества. Как явление общественной жизни, эконо-

мическая преступность имеет сложную структуру и классифицируется по различным критериям, в том числе по видам деяний. Динамичность качественной составляющей общественных явлений, модификация их свойств с одной стороны, и совершенствование методологической базы — статистического инстру-

© Дианов Д. В., 2025

ментария и средств обработки информации с другой стороны, определяют актуальность постоянного статистического мониторинга и анализа всех субъектов экономических отношений и проявлений их деятельности, как законной, так и скрытой, и незаконной. Вариативность экономической преступности вписывается в данный постулат «более чем», поэтому представляет для статистики и управленческого звена органов исполнительной власти особой чрезмерной интерес.

1. Диалектика рыночных отношений и экономической преступности.

Ущерб, наносимый государству как проявление экономической преступности, исчисляется миллиардами рублей ежегодно, причем во всех отраслях экономики и сферах жизни.

Прямой ущерб государству, например, в том, что средства финансирования и субсидирования используются государственными учреждениями не по назначению и не служат конечным целям государственных программ и планирования; недополучения государством средств в виду роста масштабов скрытого производства, составляет основу теневой экономики. Борьба с экономическими преступлениями была и остается одним из приоритетных значимых и масштабных направлений основной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Целью научных изысканий выступают не только многогранные аспекты исследований экономической преступности как объекта и явления — установление определяющих ее факторов, моделирование и прогнозирование количественно-числовых параметров преступлений экономической направленности, но и реализация новых возможностей применения постоянно совершенствуемого инструментария статистической методологии для комплексного анализа экономической преступности в нашей стране.

Целевая интеграция, основанная на содержательной вариации объекта исследований и одновременном совершенствовании статистической методологии, определяют результаты статистического анализа на всех его этапах, таких как:

- получение однородных групп регионов, основанное на кластерном анализе и других многомерных статистических методах, выявление связей показателей, характеризующих, как сам ущерб от экономических преступлений в Российской Федерации, так и признаки-факторы в разрезе полученных кластеров;
- динамическая оценка трендов и их экстраполяция, основанные на методах общей теории статистики и экономическом инструментарии.

Объекты статистического исследования при изучении экономической преступности, как в комплексе, всесторонне, так и в деталях, по их характеру следует

рассматривать двустороннее. В них аккумулируются, и сфера деятельности, экономические отношения, подверженные «атаке экономической преступностью», и непосредственная противоправная деятельность, имеющая свой самостоятельный результат, одновременно являющийся материальным ущербом для государства и субъектов экономики, подвергшихся этой «атаке».

Предметом исследования может выступать, например, моделирование и прогнозирование сумм материального ущерба по преступлениям экономической направленности на основе эконометрического инструментария и статистических показателей, моделирование влияния факторов на экономическую преступность в Российской Федерации. Предметная область данных исследований, таким образом, практически безгранична [1].

Исследуя проблематику статистической оценки экономической преступности, необходимо разобраться в содержании ее сущности, «развести» ряд ключевых понятий экономической преступности, причем в большей степени «под призмой» философии и экономической теории, чем юриспруденции, и установить значимые для статистического исследования элементы.

Начнем с того, что экономические преступления — это умышленные деяния, нарушающие установленный законом процесс создания, распределения, приобретения и потребления экономических благ, тем самым, создающие угрозу экономической безопасности страны. Объектами их посягательств является имущество и собственность, используемые в хозяйственной деятельности субъектов. Так же они затрагивают экономические права граждан и юридических лиц. Как правило, для совершения экономического преступления, лицо должно занимать должностное положение, связанное с хозяйственными процессами, обладать определенными знаниями в сфере экономики, производства и потребления. Таким образом, субъектом может стать ограниченный контингент граждан, обладающих определенными правами и обязанностями. При этом, должностное положение вовсе не означает, что речь идет только о государственной службе.

Отличительной чертой экономических преступлений является то, что они преследуют корыстный характер и совершаются с целью получения какой-либо выгоды. И вот тут уместна риторическая оговорка. Редкое преступление совершается не из корыстных мотивов, т. е. за исключением тех, которые мотивированы какими-либо принципиальными убеждениями или заблуждениями, либо движимы проблемами с психикой, на чем не будем заострять внимание. А вот даже преступления, совершаемые на почве ревности, можно сказать, тоже имеют собственническую подоплеку. Дальнейшие углубления этого риторического аспекта уже находятся за пределами данной научной статьи.

И здесь также нельзя обойтись без риторического отступления: иной раз экономическая преступность оказывает и положительное воздействие, и даже реанимирует экономику – это, как электрический ток, который является для человека смертельным, но в безвыходной ситуации именно электрошок спасает организм, возвращая его в жизненное русло. Такая аналогия весьма показательна: последние годы существования СССР, когда переход от плановой экономики к рыночной был провозглашен «высочайшим указом», а для населения это явилось настоящим шоком, какая-либо иная законодательная база или хоть какой-нибудь «правовой островок», реальная последовательность экономических мер, а точнее – представление о них, отсутствовали вообще, именно теневая экономика и экономическая преступность как явление общественной жизни, сделали тот самый первый, самый тяжелый, пусть даже до крайности неуклюжий, но шаг к формированию тогда еще далекой-далекой современной системе рыночных отношений в России. Рассматривать такое положение вещей следует под призмой диалектического подхода, который, несмотря на забвение, доказал свою жизнеспособность. Описанная ситуация является типичным примером действия Всемирного закона единства и борьбы противоположностей, ситуация, которая может интерпретироваться как тяжелое созревание и «терновое» эволюционное прорастание цивилизованного рынка из рэкета и бандитского беспредела, царивших в конце 80-х – начале 90-х гг. Иными словами, импульс развития задавала не обанкротившаяся горбачевской перестройкой государственная власть, а именно ее противоположность, которую сейчас мы называем угрозой экономической безопасности – экономическая преступность – та, что не только влезла во власть, но и стала во главе управленческого менеджмента, осуществив самое крупное ограбление собственного народа и экономики под ширмой приватизационных чеков, а в дальнейшем акций «МММ» и других финансовых «инструментов-пассатижей» по изъятию денег, а также «отпуска» цен, обнулившего трудовые сбережения народа. Действие *Всемирного закона перехода количественных изменений в качественные* тоже никто не отменял: рэкетеры, которые создали целостную и отлаженную систему прямого вымогательства и разрослись до масштабов целого «сословия общества», в определенный момент достигли-таки грани «разбитого корыта», когда вытряхивать из пустых карманов населения и кооператоров стало нечего, да и без того, в силу их многочисленности, самим уже стало «не хватать». И тогда, после этой грани, становится возможным констатировать новое качество: перед не рэкетерами, а уже, назовем их ступенью выше – «экономическими гангстерами» объективно стали возникать производственные задачи, и это все не только при отсутствии законода-

тельного поля, но и желания и компетентности тогдашней власти таковое создавать. И тут законы рынка стали впервые одерживать верх над, в буквальном смысле, утюгами и бейсбольными битами. Создание всевозможных, разумеется, теневых, производств по выпуску продукции, разумеется, контрафактной, как промтоварной, так и алко-продовольственной, а также предложение услуг – бытовых, транспортных, финансовых и других, стали превышать возможности населения по их приобретению. Предложения превысили спрос и таким образом, началась борьба за покупателей, а субъекты экономических отношений, уже с обеих сторон, стали испытывать дефицит «понятий», а следовательно – потребность в законодательном регулировании рынка, не «Рижского», а уже первопреступника современного. Еще раз повторимся, это типичный пример действия закона перехода количества в качество. И, наконец, тот факт, что на сегодняшний день, российское общество своими государственными институтами всемерно противодействует экономической преступности в формате законодательной и правоохранительной деятельности, а также работы Правительства и всего государственного управленческого звена исполнительной власти по укреплению экономической системы и ее способности к устойчивому, динамичному и поступательному развитию, является очевидным примером действия *Всемирного закона отрицания отрицаний*. То, без чего нельзя было обойтись в момент окончания планово-экономических отношений, стало вредоносным «инородным телом в здоровом организме», который «терапевтируют» органы исполнительной власти, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

2. Рынок и экономическая преступность: классовые антагонизмы.

Итак, основываясь на изложенном в предыдущем пункте, экономическая преступность является более серьезной угрозой для современного общества, чем на этапе прекращения экономических отношений в формате командно-административного народного хозяйства, при этом по-прежнему затрагивает практически все сферы взаимодействия людей и оказывает влияние на функционирование экономической системы, без чего государство существовать не может. Она предопределяет направления и характер деятельности органов власти и ведомств всех уровней по противодействию и искоренению столь вредоносного явления общественной жизни. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что экономические правонарушения напрямую отрицательно влияют на работу, как отдельных элементов системы, так и государства в целом, как на экономическую устойчивость, так и на политическую твердость суверенитета и вектора развития, который выбрали российские народы.

Углубляясь в историю экономической преступности, если мыслить романтически и образно, можно определенно сказать, что она зарождалась даже не в момент возникновения государства, а появления первых экономических отношений между людьми. Конечно же, речь идет не о банальном обчете или «обносе» участников обменных операций типа «овечьи шкуры на мамонтовые бивни», и в такую глубокую ретроспективу вдаваться не будем. Реально же экономическая преступность в современном ее понимании возникла одновременно с появлением финансовых отношений, когда вдобавок к возмездным операциям, т. е. к обычной купле-продаже добавились и возвратные операции [2]. И здесь речь идет не о формате «днем деньги – вечером стулья», т. е. когда возникает долг и его надо возвращать в чем и есть суть возвратных операций. Безусловно, надо подходить к вопросу более масштабно: всегда между поставкой товаров, выполнением работ и услуг – с одной стороны, и их оплатой контрагентами по операции – с другой, возникает некий временной лаг, т. е. задержка во времени между поставкой и оплатой. Вот и первичные финансовые отношения. Кроме того, ростовщический капитал, предполагающий свое наращение, а также самовозрастающая стоимость в производственной деятельности, инвестиционная активность даже на ранних этапах феодального строя, все это – те финансовые отношения, которые и породили неизбежно и объективно экономическую преступность. Не будем перефразировать классиков марксизма, которые по своей сути, описывали феодально-буржуазный рынок как «работу локтями» между «ближними своими», чтобы доказывать эту неизбежность и объективность возникновения столь негативного общественного явления.

С развитием бюрократического аппарата и появлением новых должностных полномочий у чиновников, экономические деяния расширяют свой ассортимент и сферу влияния. Появляются новые схемы и составы преступлений, посягательство на чужую собственность посредством финансовых инструментов, неуплата налогов в самой виртуозной манипуляции экономическими активами.

Ученые-экономисты склонны хронологизировать отечественную историю экономической преступности тремя этапами, полностью коррелирующими со сменой общественных формаций:

Первый этап – до Октябрьской революции 1917 г. Впервые упоминание и правовую оценку экономическая преступность получает в 1016 г. в сборнике юридических норм Киевской Руси – Русской правде. Он предполагал уголовную ответственность господина за своего холопа, совершавшего финансовые операции от своего имени, если контрагент по сделке не знал о социальном статусе второй стороны. Получа-

ет отражение и такой актуальный состав преступления, как уклонение от уплаты налогов. Помещик мог быть привлечен к гражданской ответственности за осуществление сельскохозяйственной деятельности на пустующей (ничейной) земле без включения ее в определенный реестр, подразумевающий выплаты в пользу государства.

Серьезные изменения в правовом отражении экономических преступлений пришлось на эпоху реформ Петра I (1672–1725). Закрепляются положения, регулирующие налогообложение, утверждается должность фискалов, занимающихся под наблюдением сената надзором за всеми центральными и местными учреждениями и обладающих правом обложения виновных штрафов. Утверждаются положения о порядке наследования движимого и недвижимого имущества; в военном-уголовном и военно-процессуальном кодексе «Артикул воинский» отражается некая классификация преступлений, связанных с кражей, хотя в современном понимании экономической преступности, аккумулированном в главе 22 УК РФ, кража, как и мошенничество, отсутствуют.

С отменой крепостного права в период реформ Александра II (1818–1881) наступил экономический кризис, породившей более трехсот тысяч нищих. Данные события вызвали новую волну экономических преступлений, таких как, мошенничество с недвижимостью, в сфере кредитования, фиктивное банкротство. Зарождается и структурируется новый вид деятельности – профессиональная преступность.

Уголовное уложение, принятое в 1903 г. вводит новое понятие «злоупотребление доверием», подразумевающее наличие властных полномочий у одной из сторон и нанесение доверителю экономического вреда. В данный период экономическая преступность слабо поддавалась учету, а борьба с ней затруднялась коррупцией среди чиновников и полицейских. Большой толчок к увеличению экономических правонарушений дал финансируемый англичанами политический террор, локальные и Мировая войны. Преступления против частной собственности составляли 55 % от числа всех иных. Широкое распространение получило хищение государственного имущества, особенно полицейские сводки выделяли лесные ресурсы.

Второй этап начинается с Октябрьской революцией. Помимо смены общественного строя, в том числе политического курса страны, коренные изменения затронули, и производство, и обмен, и потребление: возникает массовый голод. В. И. Ленин вовремя и в должном объеме возвращает рыночные отношения, но которые в тот момент можно вполне считать пущенными «на самотек». Ничего не напоминает? Опять закон отрицания отрицаний – повторение ситуации на разных уровнях технического развития и эволюции

социума в целом. Как раз, это то, о чем написано нами выше про этап перехода от плановой экономики к рыночной. Разница, однако в том, что вожди Октября были настроены на созидание и обладали, и знаниями, и тем масштабом стратегического мышления, которые презирались перестроечными демагогами и приспособленцами.

Вернемся в 20-е: в уголовном кодексе РСФСР 1922 г. получают отражение некоторые виды экономических преступлений: спекуляция иностранной валютой; неисполнение обязательств по государственному договору; бесхозяйственное ведение дела; присвоение вверенного имущества; мошенничество; вымогательство; недобросовестная конкуренция и др. Советский Союз в 1927 г., когда вспыл мировой экономической кризис, а в отдельных крупных государствах и депрессия, породившая те самые прачечные Аль Капоне, где впервые и произошло «отмывание денег», берет курс на централизацию во многих отраслях экономики. Финансовые отношения, которые в их полном категоричальном понимании, с их самовозрастающей стоимостью, нормой прибыли и прочими буржуазными пережитками, будучи «до и после» признаком и необходимым атрибутом экономического преступления, отошли при социализме даже не второй план, а на какой-то второстепенный. Основные экономические преступления стали связаны с искажением отчетной документации и хищением бюджетных средств, причем с креном от денежных к ценностям, имеющим реальное материальное воплощение. При этом самоцелью экономических преступлений все равно оставалось денежное воплощение их результатов, начиная самой банальной реализацией такого анекдота: «Вам не долить или разбавить?» – «Лучше обсчитайте».

Государство реагирует мгновенно: в уголовном кодексе появляется ответственность за выпуск недоброкачественной продукции, мошенничество в торговой сфере, неисполнение обязательств по договорам. Устанавливается достаточно суровая мера наказания (вплоть до расстрела) за преступления экономической направленности, что позволяет снизить их количество.

В 1937 г. в Главном Управлении милиции НКВД организован *отдел по борьбе с хищением социалистической собственности* – один из первых и основных органов, целью деятельности которых является борьба с определенными видами экономической преступности. В послевоенные годы взят вектор на развитие тяжелой индустрии и ужесточение государственного контроля экономики, а ее наращивание, а также насыщение магазинов, ярмарок, колхозных рынков в большом ассортименте и по низким ценам на продовольственную продукцию и потребительские товары

привело к резкому снижению закулисы и спекуляции: почва для них просто исчезала. Однако, в конце пятидесятых начала проявляться тревожная симптоматика, начинается активная борьба с выпрыгнувшей «с низкого старта» и стремительно набравшей обороты спекуляцией – неизбежным проявлением дефицита. Появляются нелегальные образования, называемые цеховиками. «Собственники» неучтенных производственных цехов руками наемных работников начинают выпускать продукцию, пользующуюся активным спросом у населения. По своей сущности, такие производства и есть теневая экономика: производится не запрещенное, но скрыто. И уж совсем идеологически недопустимо выходцам из простого люда получать доходы не от государства и не с разрешения государства, как например сдача квадратных метров курсовочным отдыхающим или «дикарям» на курортах, а еще и в объеме, а так оно по размерам и можно толковать – прибыли. Понятно, это воспринималось государством как угроза общественно-политическому строю в целом. Организованная экономическая преступность стала не просто прогрессировать, но и, словно черная дыра в космосе, не оставляя никаких шансов, всасывать в свои ряды все больше и больше высокопоставленных государственных чиновников, обрастая методологически обоснованными схемами и даже правовой защитой ввиду неготовности советского законодательства поспеть за интеллектом экономического гангстерства. Наконец, в обиход вошло и быстро стало повседневным слово «мафия» – плодощная, мебельная, рыбная, хлопковая, автосервисная и т. д. – советские граждане осознали реальность экономического пространства, в которое впала советская система хозяйствования.

В 1986 г. Правительство СССР выпускает прокламацию «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами», которая формально нашла отражение в соответствующем Постановлении Совмина, а сами «меры» вообще никакого воплощения не нашли, ввиду того, что было уже просто поздно: советская мафия, состоявшая из когда-то успешных коррупционеров и цеховиков, была сметена шквалом бандитского беспредела. А абсурдные директивы, не только не имели должного результата, но в силу их, зачастую, мечтательного характера, лишь усложняли борьбу компетентных органов с экономической преступностью.

Третий этап начинается сразу после распада СССР. Напомню, мы немного нарушили хронологию, уже уделив внимание этому «сразу» в первом пункте данной статьи, обосновывая, как диалектическое единство рынка и экономической преступности – когда две системы не могли друг без друга, так и их противоположность, выражающуюся во вредонос-

ности второго относительно первого. Россия принимает перестроечную эстафету и продолжает курс на ослабление государственного регулирования экономики и проводит приватизацию накопленного национального богатства, находившегося в государственной собственности. Однако все процессы протекали без должного правового регулирования, что создало множество проблем, решение которых переложилось нынешнему поколению. Переход государственной собственности в частную осуществлялся на основе подзаконных актов, противоречащих действующей в то время Конституции. Данные процессы вызвали рост экономической преступности на 12–15 % ежегодно и, в конечном итоге, государство практически полностью потеряло контроль над криминализированной экономикой.

Отметим, что произошла не просто смена экономической формации. Во-первых, никогда в истории человечества не происходил регресс в обратную сторону, но вот Россия вернулась к тому, от чего увела ее социалистическая революция. Именно это «плыв против течения», т. е. не эволюция, а инволюция, противоречащая диалектическим законам развития общества и не укладывающаяся в коллективное сознание абсолютного большинства, практически, всего населения, точнее советских людей, стало главной причиной экономического и социального шока. Оставим за рамками статьи вопрос о том было то «объективно» или «необъективно», но однозначна констатация того, что «переход» начался по указке «сверху» в СССР и также и продолжился уже в России. Приватизация же, по сути, закрепила экономический базис за преступной надстройкой, что подтвердила, и уже неоднократно, нынешняя государственная власть. В качестве ремарки заметим лишь, что в Китайской Народной Республике итоги приватизации «проревизировали» до единого юаня. Во-вторых, шоковая нагрузка сопровождалась настоящей политической катастрофой – распадом государства, что создало такой синергетический эффект в обществе, который по своим эмоциям превзошел даже перестроечную разруху. Добавим к этому еще и скоротечность, с которой будущие иноагенты проводили свою рыночную атаку на население, как информационную, так и на кошельки и национальное богатство. Экономическая преступность, по сути не имевшая тогда четких очертаний, отграничивающей ее от криминального бандитизма, стала взрослой и всемогущей, что называется в одночасье.

В 1995 вступает в силу первая часть Гражданского кодекса РФ, в 1996 – вторая, в 2002 – третья и лишь в 2008 – четвертая. Только в 1997 г. был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации. При-

нятие нового законодательства начало набирать обороты тогда, когда уже большая часть государственной собственности перешла в частное владение, а главное, сформировался и упрочил свои позиции новый класс олигархов, упрочил настолько, что и речи не могло быть о пересмотре итогов приватизации. И эти факторы создали идеальные условия для глобального развития экономической преступности и существования теневой экономики. Лишь с начала 2000-х гг. Правительство ужесточает контроль в экономической сфере.

Таким образом, история нам позволяет понять, что экономическая преступность зародилась практически одновременно с появлением торговых отношений, ее развитие напрямую связано с этапами развития государства. Глобальные изменения, кризисы, войны, несвоевременные действия политических элит не только затрагивают все сферы общества, но и создают необходимые условия для широкого развития и глубокой структуризации преступных деяний в сфере экономики. Когда-то, последующие поколения при изучении экономической истории середины 80-х – середины 90-х гг. будут недоумевать, как общество добровольно позволило, а значительная его часть даже содействовала этому, буржуазии и западным резидентам одержать верх в самом настоящем проявлении классового антагонизма, позволило закабалить себя старыми «новыми» экономическими отношениями – самым извращенным воплощением капиталистической формации, потому как новые хозяева жизни состояли далеко не из отечественных буржуа.

3. Философские категории в изучении экономической преступности.

Важнейшими диалектическими категориями выступают мера, качество, свойство, количество. Мера рассмотрена нами выше, когда речь шла об эволюционном переходе экономической преступности от беспредела и рэкета к теневой производственной деятельности, когда количественные изменения первого привели его к трансформации во второе, тем самым качественно изменив его сущность.

Согласно классикам, *качество* представляет собой внутреннюю структуру объекта или явления, выражающую его сущность, что коренным образом отличает их от других объектов или явлений. Когда речь идет о проявлениях этого качества при взаимодействии с внешней средой, т. е. с другими объектами или явлениями, то мы говорим, таким образом, о *свойствах*. В свою очередь, *количество*, и является тем самым свойством, которое позволяет оценить качество объекта или явления: его уровень, состав и состояние, динамические изменения, степень влияния на элементы внешней среды, и наоборот, степень воздействия оной на то, что мы принялись изучать. И здесь речь идет

о диалектическом единстве, выражающимся во взаимосвязях, отрицающих изолированность элементов общественной жизни.

Изучение объекта, таким образом, неизбежно сталкивается с оценкой его структуры, при этом структуризация одного и того же целого может осуществляться по множеству критериев. Каждый первичный элемент может одновременно принадлежать, и к определенной масти, и к цвету, и к картинкам или джокерам, и к козырям бубам или обычным червам, и т. д.

Классификация преступных деяний экономической направленности во многом зависит от выбранного признака. В зависимости от объекта посягательства все экономические преступления принято делить на несколько групп. Одними из наиболее значительных для государства являются преступления в сфере налогообложения, поскольку налоги – основной источник пополнения бюджета страны денежными средствами. Это, и уклонение физических лиц от выполнения обязательств, связанных, как с налогами, так и со сборами, страховыми взносами. За что и предусмотрена уголовная ответственность (ст. 198 УК РФ) в зависимости от размера причиненного ущерба – в виде штрафа в несколько сот тысяч рублей, а также до трех лет лишения свободы или исправительные работы на тот же срок. Это, и уклонение юридического лица (организации) от уплаты налогов, сборов, страховых взносов. Ответственность, предусмотренная ст. 199 УК РФ, так же зависит от размера причиненного вреда и ограничивается уже верхней планкой лишения свободы на срок до пяти лет. Это, и «кошки-мышки» со стороны налоговых агентов, и сокрытие имущества, денежных средств, облагаемых налогом. Такова сущность данной структурной составляющей, определяющей качественный состав элементов экономической преступности как негативного, массового, подлежащего изучению явления общественной жизни. Другой структурной частью в содержательном образе экономической преступности выступают преступления в сфере финансовой деятельности государства, в том числе такие деяния, как: незаконный экспорт либо нарушение экспортного контроля (ст. 189 УК РФ); незаконный оборот драгоценных камней и металлов (ст. 191 УК РФ): данное преступление предусматривает совершение сделки и иных действий с незаконно полученными определенными видами природных ресурсов; контрабанда (ст. 226.1 УК РФ).

Не менее существенный вес приходится на преступления в сфере кредитно-денежных отношений – это один из наиболее обширных и распространенных блоков экономических преступлений, нарушающих порядок, как кредитования и погашения кредиторской задолженности, так и порядок выпуска и обра-

щения денег, ценных бумаг. Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), как правило, связано с предоставлением заемщиком заведомо ложных данных с целью более выгодных условий или уклонения от уплаты.

Это, и многие другие структурные составляющие, определяющие содержательную сущность экономической преступности, нашедшие отражение в главе 22 УК РФ, присущие именно данному, а не какому-другому виду преступности.

Основная проблема классификации экономических преступлений заключается в том, что большинство из них по своей сущности имеют схожие объекты посягательства, корыстную цель, находятся в рамках одного или нескольких видов общественных отношений. Например, по другому критерию – размеру нанесенного ущерба, а это мы уже затрагиваем философскую категорию количества, различают экономические преступления: мелкие – предусматривают санкции по административному законодательству; значительные – попадают в поле уже уголовного законодательства; крупный и особо крупный размер ущерба.

Разные ученые предлагают свой подход к отнесению правонарушений экономической направленности к той или иной группе. Выбор классификации зависит от того, по какому признаку необходимо выделить экономические преступления для достижения поставленной цели.

Количественная категория служит не только для классификационно-структурной дифференциации составляющих экономической преступности и разбиения их на однородные типологические группы. *Количественная характеристика объекта или явления в неразрывной связи с его качественной определенностью, в конкретных условиях места и времени – называется статистическим показателем.*

Абсолютные показатели опишут состояние объекта именно в его абсолютных исчислениях: размерах, численности, весе, протяженности, штуках и т. д. Это, и численность фигурантов уголовных дел (чел.), размер выявленного материального ущерба (руб.), разница в весе учетного и намоченного сахара (кг), недостачи (шт.), приписанный пробег транспорта (км) и т. д. Относительные показатели предназначены в том числе для расчета структурной значимости – необходимо определить удельный вес каждого вида экономического преступления в общем объеме преступлений. К ним относя удельный вес:

- уголовных дел, направленных в суд, среди всех находящихся в производстве;
- ущерба от преступлений экономической направленности среди ущерба по другим видам преступности;

- экономических преступлений среди всех преступлений;
- должностных лиц, привлеченных к ответственности по экономическим составам преступлений среди общего количества преступлений, совершенных специальными субъектами;
- экономических преступлений по объекту посягательства в соотношении со всеми видами преступлений в экономической сфере.

Относительные удельные показатели характеризуют уровень концентрации экономической преступности, или интенсивности, например, количество выявленных экономических преступлений (или по их видам) на 10 тыс. человек населения.

На основании вышеперечисленных показателей, мы можем оценить количество экономических преступлений в разных экономических сферах, их структурную значимость и концентрацию. Анализ статистических данных позволяет определить области экономики, которые наиболее подвержены совершению преступных деяний. Изучением этих показателей занимаются множество, как юридических дисциплин, таких как: криминалистика, уголовный процесс, криминология, уголовное право, так и экономических, в первую очередь – статистика.

Заключение.

Традиционно и в соответствии с логикой последовательностью изучения каждой дисциплины, и статистическая дисциплина открывается в своей вводной части указанием на связи с другими, в том числе общественными науками, где философия занимает изначальное место, тем самым обозначая свою базовую роль, отправную точку всех статистических исследований. Это, и использование категориального аппарата, тех объективных сущностей, которые он обозначает, и рассмотрение объектов и явлений, основанное на диалектическом подходе, т. е. во всех его связях с внешней средой и безусловном развитии во времени. Преобразование рыночных отношений от их вульгарного формата со свойственным ему бандитским беспределом к нынешнему их состоянию и качественным составляющим, с экономической преступностью, на которую есть-таки теперь управа, чему способствует, и постоянно накапливаемый опыт органов внутренних дел, и нарастающий информатизационный интеллект, становящийся неотъемлемым признаком современного социума, является одним из самых наглядных примеров прикладного применения диалектической науки для осмысления именно под ее ракурсом истории рынка и отторгаемой обществом экономической преступности.

Список источников

1. Артеева В. С., Кульчицкая Е. А., Дьяконова А. В. Оценка взаимосвязи экономической преступ-

ности и социально-экономических показателей региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20. № 12 (441). С. 2273–2285.

2. Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике // Международный Валютный Фонд - Вашингтон, округ Колумбия, США, 2000.

References

1. Arteeva V. S., Kulchitskaya E. A., Dyakonova A. V. Assessment of the relationship between economic crime and socio-economic indicators of the region // National interests: priorities and security. 2024. Vol. 20. No. 12 (441). P. 2273–2285.
2. Guide to Monetary and Financial Statistics // International Monetary Fund - Washington, DC, USA, 2000.

Библиографический список

1. Беркова О. В. Диалектический метод в современной экономической теории // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2022. № 21-2. С. 182–188.
2. Гречко М. В., Стасев М. А. К вопросу о сопряжении познавательного потенциала диалектического метода и системного подхода // Journal of Economic Regulation. 2024. Т. 15. № 1. С. 44–54.
3. Дианов Д. В. Статистический очерк по экономической преступности как угрозе экономической безопасности и объекте перспективных исследований // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 185–192.
4. Кагарманова А. В. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности региона // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102-2. С. 67–70.
5. Комаров И. М. Метод научного познания и методы практической деятельности по расследованию преступлений (ч. II) // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3 (102). С. 56–59.
6. Орехова Н. Л. Экономическая преступность как фактор угрозы экономической безопасности современной России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 9. С. 132–136.
7. Треушников И. А., Грязнова Е. В. Диалектический метод как основа методологии философии права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 43–47.
8. Щербаков В. Н. Диалектический метод по-

знания экономического процесса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 2 (66). С. 7–21.

Bibliographic list

1. Berkova O. V. Dialectical method in modern economic theory // Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Philosophical and humanitarian sciences. 2022. No. 21-2. P. 182–188.
2. Grechko M. V., Stasev M. A. On the issue of combining the cognitive potential of the dialectical method and a systematic approach // Journal of Economic Regulation. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 44–54.
3. Dianov D. V. Statistical essay on economic crime as a threat to economic security and an object of promising research // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1. P. 185–192.
4. Kagarmanova A.V. Economic crime as a threat to the economic security of the region // Trends in the development of science and education. 2023. No. 102-2. P. 67–70.
5. Komarov I. M. Method of scientific knowledge and methods of practical activity in the investigation of crimes (part II) // Lawyer-Jurist. 2022. No. 3 (102). P. 56–59.
6. Orekhova N. L. Economic crime as a threat factor to the economic security of modern Russia // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2023. No. 9. P. 132–136.
7. Treushnikov I. A., Gryaznova E. V. Dialectical method as the basis of methodology of philosophy of law // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (62). P. 43–47.
8. Shcherbakov V. N. Dialectical method of cognition of the economic process // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2024. No. 2 (66). P. 7–21.

Информация об авторе

Д. В. Дианов – профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

D. V. Dianov – Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; одобрена после рецензирования 31.07.2025; принята к публикации 07.08.2025.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 31.07.2025; accepted for publication 07.08.2025.